

Шаповалов Сергей Николаевич

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры истории
и культурологии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**РЕВОЛЮЦИОННЫЕ
ПРАЗДНИКИ
НА КУБАНИ И ДОНУ В 1917 Г.**

Аннотация:

В статье через призму празднично-обрядовой сферы рассматриваются изменения, произошедшие после Февральской революции. На материалах Кубани и Дона исследуется процесс появления новых революционных праздников и участие в них местного населения.

Ключевые слова:

революционный праздник, Февральская революция, календарь, торжество, первомайская демонстрация.

Shapovalov Sergey Nikolaevich

PhD in History,
Lecturer of the History
and Cultural Science Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**REVOLUTIONARY CELEBRATIONS
IN THE KUBAN TERRITORY
AND DON IN 1917**

The summary:

The article considers changes that took place after the February Revolution in the context of celebrations and rituals. Based on the case study of Kuban and Don regions' data, the author discusses process of forming new celebrations devoted to the Revolution and community participation in them.

Keywords:

revolutionary celebration, February revolution, calendar, celebration, the May Day march.

Февральская революция 1917 г. вызвала серьезные политические, экономические, социальные и культурные изменения, которые наложили свой отпечаток на последующие события, происходившие в стране. Повсеместно наблюдалось низвержение старых символов и проникновение в табуизированные ранее места, а также развенчание всего, что напоминало о старом режиме: памятников, скульптур, вензелей, флагов, наименований площадей и улиц. Достаточно ярко новые революционные веяния проявились и в празднично-обрядовой сфере. Среди них можно отметить: упразднение праздников, связанных с бывшим правящим домом («царские дни»), институционализацию ранее запрещенных революционных символов, попытку создания нового календаря, закрепляющего произошедшие политические изменения.

Первые стихийные празднования в стране состоялись сразу же после победы революции. Художник К. Редько так описывал происходившие в Петрограде события: «В течение первого дня рождения Первой Российской Республики улицы столицы приняли необыкновенный вид. Движение составляли пешие с красными гвоздиками на груди. Казалось, все вышли из домов на улицы смотреть, как выглядит общее дело. Радость почти Всеобщая!» [1, с. 69]. Ученый и общественный деятель П.А. Сорокин вспоминал: «И в Москве, и в Петербурге население радуется и веселится, как на Пасху. «Свобода! Священная свобода!» – кричат повсюду и везде поют песни» [2, с. 89].

На Кубани и Дону отношение населения к произошедшим событиям первоначально было более сдержанным. Основная часть казачества на Дону достаточно спокойно отнеслась к Февральской революции [3, с. 111]. Население Кубани восприняло революцию как свершившийся факт [4, с. 20]. Например, Н. Гайденко, служивший ратником 233-й пешей Донской дружины, дислоцированной в Екатеринодаре, вспоминал о событиях первых дней марта в городе: «Первое известие о Февральской революции мы прочли... в одной из газет... Мы направились в город разыскивать результат этого переворота. Помню, пришли к полиции: смотрим, полицейские как стояли, так и стоят... Ходят казаки, дружинники охра-

няют памятник Екатерине. Все стоит на месте покойно...» [5, с. 383]. Такая реакция населения обуславливалась рядом причин. Во-первых, власти на местах пытались как можно дольше скрывать сведения о перевороте в Петрограде и призывали население к спокойствию и порядку: «Не должно быть места всякого рода уличным выступлениям и манифестациям...» [6]. Во-вторых, Кубань и Дон находились достаточно далеко от места события и не испытывали на себе влияния особого революционного духа, охватившего обе столицы.

Поводом для проведения первого официального революционного праздника в послефевральской России стало отречение императора Николая II 2 марта 1917 г. и великого князя Михаила Александровича 3 марта 1917 г., что означало прекращение правления династии Романовых. Предложения о проведении праздничных мероприятий в честь этого события рассматривались Исполнительным Комитетом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов уже 3 марта 1917 г., т. е. в первый же день после отречения династии. Однако после обсуждения им было принято решение: «Предложенный 4 марта парад войскам, который должен был явиться и торжеством по случаю крушения старого порядка, – отменить. О дне торжества объявить особо» [7, с. 100].

Несмотря на это решение, на Кубани и Дону организовывались несанкционированные центральной властью революционные празднования. Уже 2 марта в Ростове-на-Дону на предприятиях городах проводились митинги. На улицах Ростова-на-Дону, Новочеркасска, Таганрога, Сулина, Александровск-Грушевска состоялись многочисленные демонстрации рабочих и солдат, приветствовавших свержение самодержавия [8, с. 66]. 3 и 8 марта 1917 г. в Ростове-на-Дону и Таганроге вновь проводились многолюдные демонстрации и митинги с хорами музыки в честь победы революции. Всюду наблюдалось ликование. Местные власти признали новое правительство [9, с. 14]. В Екатеринодаре, Новороссийске, Геленджике, Туапсе и других местах состоялись митинги, собрания, демонстрации в честь победы революции.

В Новочеркасске революционный праздник в честь свержения самодержавия состоялся 8 марта 1917 г. По выработанному накануне этого дня маршруту двинулись воинские части Новочеркасского гарнизона. Как сообщалось в местной прессе, манифестация приняла грандиозный характер. В ней участвовали пехотные полки, казачьи сотни, юнкера, кадеты и пожарная команда с красными знаменами, с хорами полковой музыки, исполнявшими Марсельезу. Гигантская лента войск и окружавших их народных масс протянулась на 4–5 верст. Манифестанты шли с красными значками на груди, на папахах, на концах штыков и пик. Повсюду сохранялся образцовый порядок. Под несмолкавшие крики «ура» многотысячным войскам произносились приветствия со стороны народа, войскового атамана, генералов, штаба и председателя Донского Исполнительного Комитета [10].

Центральное правительство осознавало, что революционные праздники распространяют новые идеи и символы, актуализированные после революции, в массы, поддерживая в них революционный дух. Поэтому уже 5 марта 1917 г. Исполком Петросовета вновь рассматривал вопрос о проведении официального праздника в честь победы Революции. В итоге была принята резолюция, в которой отмечалось, что «днем праздника великого освобождения народа назначить 10 марта... Установить празднование этого дня в календарном порядке» [11, с. 148].

В назначенный день во многих городах страны состоялись торжества, получившие наименование «праздников Свободы» или «праздников Революции». В Екатеринодаре 10 марта 1917 г. по сообщению местной прессы с раннего утра главные улицы заполнились толпами празднично одетых людей. Всюду прекратились работы, остановилось движение трамвая. Город был украшен красными флагами. На Соборной площади после молебствия о здравии нового правительства, армии и всего населения России в присут-

ствии членов гражданского комитета, Совета рабочих депутатов и представителей города состоялся парад войск местного гарнизона. В манифестации в этот день приняло участие около 100 тысяч человек. При этом порядок в городе был образцовый [12, с. 22–23]. Число манифестантов в Екатеринодаре, заявленное прессой, представляется нам преувеличенным, так как в противном случае получается, что все население города вне зависимости от своих политических пристрастий и взглядов, а также возраста участвовало в демонстрации (в городе по состоянию на начало 1914 г. проживало чуть более ста тысяч человек [13, с. 361]).

В Новочеркасске праздник по случаю установления в России нового строя («праздник Свободы») был назначен местной властью на 12 марта 1917 г. В его преддверии власти обратились к населению с воззванием следующего содержания: «Трудно теперь говорить о декорировании государственных и общественных зданий, об иллюминировании. Дороговизна и отсутствие материалов могут в значительной степени помещать эмоциональному воодушевлению. В то же время признание гражданами участия в перевороте армии должно выразиться в таком символе, как подношение населением войскам хлеба-соли, в выражении приветствия» [14]. Программа празднования дня Свободы в Новочеркасске включала в себя не только светские, но и религиозные мероприятия. Празднование открывалось божественной литургией в Войсковом кафедральном соборе в 9 часов утра, а по ее окончании проводился благодарственный молебен. В 11 часов начинался парад с участием трех сотен казаков, трех сотен юнкеров, пехотного запасного полка и пр. при оружии без патронов, с хорами музыкантов и двумя орудиями для салютования [15].

Как уже отмечалось, «праздники Свободы» сопровождалась проведением не только светских, но и религиозных мероприятий. Участие духовенства в новых праздниках демонстрировало верующему населению, что новая власть поддерживается церковью и фактически «освящается» ей. Тем самым создавалась важная предпосылка для признания ее легитимности.

Интересно, что «праздник Свободы» отмечался и на фронте. Например, в 28-м Донском казачьем полку этот праздник был устроен 14 марта 1917 г. В соседние части рассылались приветствия и приглашения прибыть на торжество. Землянки офицеров украсили цветами, гирляндами из ели и красными флагами [16].

Важным атрибутом нового праздника являлся красный цвет. Он присутствовал в виде бантиков на шинелях и пальто, флагов и знамен с надписями «Да здравствует свобода!», «Вечная память павшим борцам за свободу», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует Учредительное собрание!», «В борьбе обретишь ты право свое». Повсеместно всеобщее ликование вызывали воинские части, прибывавшие со своими развернутыми знаменами и полковыми оркестрами для участия в парадах.

Празднование дня Свободы ознаменовало появление нового вида праздника – революционного. Для него было характерно заимствование содержания дореволюционного государственного праздника, в частности его религиозной основы. Это нашло отражение в использовании таких мероприятий и элементов, как крестные ходы и молебны, военные парады, участие представителей местной власти, духовенства и населения. Однако наблюдались и некоторые отличия, вызванные революционными преобразованиями, происходившими в стране. В числе главных праздничных форм использовались митинги и массовые демонстрации, которые были запрещены в Российской империи, поскольку были незаконными и приводили к столкновениям с полицией. Революционный праздник имел иное идеологическое значение, так как символизировал и подчеркивал не верность правящей династии, как наблюдалось ранее, а победу революции и начало новой жизни. Он полностью изменил цветовую гамму, поскольку теперь повсеместно присутствовали

красные флаги, знамена и цветы. Следовательно, революционный праздник содержал в себе как старые дореволюционные, так и новые формы.

Параллельно с торжествами в честь свержения самодержавия власти готовили «День похорон жертв революции», который, несмотря на свое название, причислялся к праздничным дням. В большевистской газете «Голос правды» подчеркивалось историческое значение этого события: «Этот день жертв революции должен быть праздником праздников из века в век, до тех пор, пока на земле будут свободные люди» [17, с. 55]. Символично, что после Октябрьской революции таковым днем станет 7 ноября (по новому стилю).

«День похорон жертв революции» носил общегосударственный статус, но в большей степени был характерен для столичных городов. В Петрограде он проводился на Марсовом поле. В этот день фабрики и заводы не работали, было прекращено трамвайное движение. Само торжество представляло собой нескончаемое шествие колонн различных районов города к Марсовому полю. В этот день во многих городах также были проведены траурно-праздничные мероприятия. Они сопровождались манифестациями, посвященными памяти борцов за свободу. На Кубани и Дону этот день практически не нашел своего отражения. Лишь в некоторых местах прошло ознаменование этого дня. Например, жители Сулина Донской области собрались на церковной площади, где была торжественно отслужена панихида по павшим борцам. На ней присутствовали казацкие сотни, население и духовенство. Всего около 5 тысяч человек [18]. По воспоминаниям участницы комсомольского движения Е.И. Жигулиной в Темрюке: «В день памяти борцов, павших, за революцию, молодежь организовала митинг и демонстрацию с революционными песнями» [19, л. 6.].

Гораздо более широкий отклик среди некоторых социальных слоев населения Кубани и Дона нашел праздник 1 Мая. Решение о его проведении принял на своем заседании Исполком Петросовета. Из-за разницы, существовавшей в календарном стиле со странами Европы, оно было назначено на 18 апреля (в Европе уже было 1 мая). Первомайский праздник был важным звеном в социалистическом революционном движении. Ежегодная демонстрация вовлекала в него все новые массы людей и часто заканчивалась столкновениями с полицией. Участники демонстрации и первомайских митингов подвергались всякого рода наказаниям. Уже в канун праздника власти обычно проводили «профилактические» аресты. Подобные действия властей не только не сдерживали массового распространения праздника, но, напротив, окружали его ореолом жертвенности, героизма, боевых традиций, умножали число его новых сторонников. Из-за своего классового революционного характера он объективно способствовал дестабилизации общественно-политического положения в стране [20, с. 180]. Поэтому даже в революционном 1917 г. власти в лице Временного правительства неохотно дали свое согласие на его проведение. Лишь за несколько дней до торжества Временное правительство постановило: «Признать в текущем году 18 апреля днем, свободным от занятий» [21, л. 221].

В день первомайского праздника в Екатеринодаре состоялась демонстрация, в которой приняло участие свыше 200 организаций и более 2 тысяч человек. Как отмечали газеты: «Обыкновенные здания, торговые и частные дома были расцвечены красными флагами. Улицы запружены народом. С 9 часов утра к местам сборов потянулись организации рабочих, партий, делегации общественных учреждений, профсоюзов, учащихся и многие другие – все со знаменами и плакатами. Само шествие началось около 11 часов утра с двух сторон: от памятника Екатерине II и от площади в начале Ростовской улицы в направлении Соборной площади. У войскового собора состоялся парад войск, который принимали представители городского Совета депутатов; вслед за войсками прошли с красными знаменами учащиеся и рабочие. Пройдя по главным улицам, манифестанты вышли на город-

ской выгон, и там состоялся митинг, на котором выступили представители партий социал-демократов и эсеров» [22]. В городе были и другие митинги. По воспоминаниям П.И. Вишняковой, было устроено несколько трибун: объединенная трибуна эсеров и меньшевиков на площади около войскового собора; трибуна большевиков на Рашпилевской улице; пять или шесть трибун около Екатеринодарского комитета РСДРП(б), где выступали ораторы всех партий. Митинги затянулись далеко за полночь [23, с. 48–49].

По воспоминаниям Е.И. Жигулиной: «Большевистская организация города Темрюка готовила трудящихся к пролетарскому празднованию 1 Мая. Революционная молодежь выступила как первый ее помощник. Мы вели агитацию за организованный выход юношей и девушек на площадь. В течение нескольких дней собирались по вечерам за городом, учились ходить в строю, слаженно петь революционные песни, шили флаги, делали транспаранты... В назначенный час 1 мая сотни юношей и девушек стройными рядами, с песнями, флагами, транспарантами и живыми цветами подошли к площади, заполненной народом... [24, л. 8].

Согласно оценкам, данным местной периодической печатью, празднование 1 Мая 1917 г. в Ростове-на-Дону было самым торжественным из всех, что были до него. «Опыленные радостью свершившегося в этот день на улицах города были все... От чрезмерного скопления народа на широких улицах города было тесно. Тысячи алых знамен, ярко рдеющих и переливающихся своими надписями под солнечными лучами, колыхались над проходящими толпами народа, и такие же алые знаки в виде бантиков и цветов красовались на груди каждого прохожего. Повсюду царили звуки Марсельезы и могучее пение песен революции и свободы». В этот день Ростово-Нахичеванский комитет РСДРП(б) выпустил первомайскую листовку с лозунгами: «Да здравствует международная пролетарская солидарность!», «Долой империалистическую войну! Да здравствует война гражданская!», «Да здравствует социализм!» [25].

В «социалистическом» празднике участвовали и представители духовенства. Например, в праздничном митинге на соборной площади Новочеркасска принимали участие руководитель Донской епархии архиепископ Митрофан и его викарий – епископ Аксайский Гермоген. В своем обращении к казакам и населению епископ отметил, что «с воцарением в России свободы засияло солнце радости и наступит благоденствие мира». По окончании своей речи епископ Гермоген благословил собравшийся народ [26].

В Екатеринодаре духовенство также выражало готовность принять участие в рабочем празднике. Поэтому 17 апреля 1917 г. на заседании Исполнительного Комитета Совета рабочих и воинских депутатов специально рассматривалось заявление представителей Кубанского епархиального съезда о том, чтобы в день праздника на площади войскового собора было проведено молебствие. Однако после обсуждения этого вопроса Совет постановил: «Ввиду того, что Соборная площадь 18 апреля занята рабочими, празднующими свой социалистический праздник 1 Мая, просим духовенство в этот день на площади молебствия не совершать» [27, л. 52].

Участие духовенства в празднике рабочих в 1917 г. в Новочеркасске и других городах фактически стало первым и последним подобным примером. После смены власти в стране в результате Октябрьской революции и начала экономических, социальных и культурных преобразований между большевиками и церковью появились кардинальные расхождения и взаимное неприятие, ставшие барьером для совместных торжественных коммуникаций.

Появление новых революционных торжеств поставило во главу угла вопрос о создании нового праздничного календаря. Его проект был выполнен к 3 августа 1917 г. и вынесен на рассмотрение Святейшего Синода. Согласно проекту, к религиозным празд-

никам предлагалось добавить следующие дни: 19 февраля – День освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1861 г.; 27 февраля – День Великой Русской Революции, в который народ в лице Исполнительного комитета Государственной думы взял власть в свои руки; 17 октября – День установления в России первого конституционного строя в 1905 г. [28, с. 347]. После обсуждений его было решено доработать и представить на рассмотрение в октябре. Однако изменение общественно-политической ситуации в стране не позволило довести это дело до логического завершения. Работа была проведена уже новой властью, и фундаментом для нового календаря служили другие праздники.

Особое значение для государства должно было иметь празднование революционной «Полугодовщины свержения самодержавия», которое было намечено на 27 и 28 августа 1917 г. Однако праздничные мероприятия прошли в городах либо весьма скромно, либо не отмечались вовсе. В столичных городах вообще не было заметно никаких торжеств. Одной из причин такого отношения к празднику стало выступление генерала Л.Г. Корнилова, войска которого пытались захватить Петроград и свергнуть правительство. В этой связи Временное правительство 24 августа 1917 г. постановило: «Признать манифестации и выступления всякого рода в связи с приходящейся на день 27 августа полугодовщиной государственного переворота недопустимыми в условиях переживаемого момента» [29, с. 17]. Определенное значение имела и усталость населения, которая накапливалась из-за нерешенности продовольственных, социальных, экономических, аграрных проблем,

Тем не менее в некоторых регионах праздник все же состоялся. В Екатеринодаре были устроены митинги, посвященные значению дней революции и обзору деятельности Советов, а также организован кружечный сбор. Устройством торжества занимался Исполнительный Комитет Совета рабочих, воинских и крестьянских депутатов. За время праздника было собрано всего 1152 рубля 75 копеек и отправлено в столицу [30]. Можно отметить, что этот праздник не шел ни в какое сравнение с «праздником Свободы», отмечавшимся сразу после революции.

Последним революционным праздником, проведенным до Октябрьской революции, стало «Торжество по поводу ликвидации мятежа». Оно было посвящено победе над выступлением корниловских частей. В Ростове-на-Дону 31 августа 1917 г. прошли собрания и митинги против контрреволюции и восстания Корнилова. Рабочие требовали немедленного вооружения, прекращения войны и передачи власти в руки Советов [31, с. 153]. День носил скорее пропагандистский характер, нежели праздничный. После этого торжества вплоть до Октябрьской революции никаких праздничных мероприятий на Кубани и Дону не проводилось.

Подводя итоги, можно отметить, что на Кубани и Дону население отмечало новые революционные праздники, появившиеся в стране после Февральской революции. Сохранившиеся воспоминания участников и современников свидетельствуют об эмоциональном подъеме, охватывавшем людей во время участия в праздничных мероприятиях, а также о масштабности проводимых торжеств. В то же время не все праздничные даты нашли должное понимание на местном уровне, как, например, «День похорон жертв революции» или «Торжество по поводу ликвидации мятежа», что, по всей видимости, было связано с особенностями восприятия казачьим населением причин, послуживших основой для празднования.

Ссылки:

1. Лапшин В.П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 г. М., 1983.
2. Сорокин П.А. Долгий путь : автобиографический роман. Сыктывкар, 1991.

3. Казачий Дон: очерки истории / А. П. Скорик [и др.]. Ч. 1. Ростов н/Д, 1995.
4. Еремеева А.Н. Между прошлым и будущим (художественная жизнь Кубани в годы революций и гражданской войны 1917–1920 гг.). СПб., 1996.
5. Екатеринодар – Краснодар: два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи / ред.-сост. И.Ю. Бондарь. Краснодар, 1993.
6. Донские областные ведомости. 1917. 3 марта.
7. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного Комитета и фракций. Т. 1. 27 февраля – 31 марта 1917 года. Л., 1991.
8. Октябрь на Дону и Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1977.
9. Хроника исторических событий на Дону, Кубани и в Черноморье / сост. Я. Н. Раенко. Вып. 1. Ростов н/Д, 1939.
10. Донские областные ведомости. 1917. 9 марта.
11. Петроградский Совет рабочих...
12. Шахова Г.С. Красная улица Краснодара: история города в рассказах об улицах, площадях, скверах. Кн. 1. Краснодар, 2005.
13. Екатеринодар – Краснодар...
14. Донские областные ведомости. 1917. 12 марта.
15. Там же. 30 марта.
16. Там же. 14 марта.
17. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры Российской революции 1917 года. СПб., 2001.
18. Донские областные ведомости. 1917. 30 марта.
19. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1774. Оп. 2. Д. 455.
20. Нежигай Э.Н. Городская культура Кубани периода НЭПа : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1999.
21. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. 1.
22. Листок войны. 1917. 20 апреля.
23. Осадчий И.П. Октябрь на Кубани : [историко-документальный очерк]. Краснодар, 1977.
24. ЦДНИКК. Ф. 1774. Оп. 2. Д. 455.
25. Трудовой Дон. 1922. 30 апреля.
26. Вольный Дон. 1917. 20 апреля.
27. ГАКК. Ф. Р-1260. Оп. 1. Д. 2.
28. Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М., 2007.
29. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. X : журналы заседаний Временного правительства: март-октябрь 1917 года. В 4 т. Сентябрь – октябрь 1917 года. М., 2004. Т. 4.
30. Листок войны. 1917. 28 августа.
31. Летопись борьбы и побед: хроника революционной борьбы на Дону. 1875–1920 гг. Ростов н/Д, 1984.

References (transliterated):

1. Lapshin V.P. Khudozhestvennaya zhizn' Moskvy i Petrograda v 1917 g. M., 1983.
2. Sorokin P.A. Dolgiy put' : avtobiograficheskiy roman. Syktyvkar, 1991.
3. Kazachiy Don: ocherki istorii / A. P. Skorik [et al.]. Part 1. Rostov n/D, 1995.
4. Eremeeva A.N. Mezhdru proshlym i budushchim (khudozhestvennaya zhizn' Kubani v gody revolyutsiy i grazhdanskoy vojny 1917–1920 gg.). SPb., 1996.
5. Ekaterinodar – Krasnodar: dva veka goroda v datakh, sobyitiyakh, vospominaniyakh... Materialy k Letopisi / ed.-comp. I.Y. Bondar'. Krasnodar, 1993.
6. Donskie oblastnie vedomosti. 1917. March 3.
7. Petrogradskiy Sovet rabochikh i soldatskikh deputatov v 1917 godu. Protokoly, stenogrammy i otchety, rezolyutsii, postanovleniya obshchikh sobraniy, sobraniy sektsiy, zasedaniy Ispolnitel'nogo Komiteta i fraktsiy. Vol. 1. 27 fevralya – 31 marta 1917 goda. L., 1991.
8. Oktyabr' na Donu i Severnom Kavkaze. Rostov n/D, 1977.
9. Khronika istoricheskikh sobyitij na Donu, Kubani i v Chernomor'e / comp. Y. N. Raenko. Issue 1. Rostov n/D, 1939.
10. Donskie oblastnie vedomosti. 1917. March 9.
11. Petrogradskiy Sovet rabochikh...
12. Shakhova G.S. Krasnaya ulitsa Krasnodara: istoriya goroda v rasskazakh ob ulitsakh, ploshchadyakh, skverakh. Book 1. Krasnodar, 2005.
13. Ekaterinodar – Krasnodar...
14. Donskie oblastnie vedomosti. 1917. March 12.
15. Ibid. March 30.
16. Ibid. March 14.

17. Kolonitskiy B.I. Simvoly vlasti i bor'ba za vlast'. K izucheniyu politicheskoy kul'tury Rossiyskoy revolyutsii 1917 goda. SPb., 2001.
18. Donskie oblastnie vedomosti. 1917. March 30.
19. Tsentri dokumentatsii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraya (TSDNIKK). F. 1774. Op. 2. D. 455.
20. Nezhigay E.N. Gorodskaya kul'tura Kubani perioda NEPa : dis. ... kand. ist. nauk. Krasnodar, 1999.
21. Gosudarstvenniy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. 1779. Op. 2. D. 1. Ch. 1.
22. Listok voyny. 1917. April 20.
23. Osadchiy I.P. Oktyabr' na Kubani : [istoriko-dokumental'niy ocherk]. Krasnodar, 1977.
24. TSDNIKK. F. 1774. Op. 2. D. 455.
25. Trudovoy Don. 1922. April 30.
26. Vol'niy Don. 1917. April 20.
27. GAKK. F. R-1260. Op. 1. D. 2.
28. Babkin M.A. Dukhovenstvo Russkoy pravoslavnoy tserkvi i sverzhenie monarkhii (nachalo XX v. – konets 1917 g.). M., 2007.
29. Arkhiv noveyshey istorii Rossii. Seriya «Publikatsii». T. X : zhurnaly zasedaniy Vremennogo pravitel'stva: mart-oktyabr' 1917 goda. In 4 vols. Sentyabr' – oktyabr' 1917 goda. M., 2004. T. 4.
30. Listok voyny. 1917. August 28.
31. Letopis' bor'by i pobed: khronika revolyutsionnoy bor'by na Donu. 1875–1920 gg. Rostov n/D, 1984.